

реальное полисное самоуправление здесь в рассматриваемый период действительно уже ушло в прошлое⁹.

Часть III «Проблемы истории Крыма «хазарского» времени (с. 401–639), наиболее обширная по объему, подготовлена преимущественно Ю.М. Могаричевым и представляет собой историческое обобщение по рассматриваемому периоду. Среди затрагиваемых проблем — вопросы церковной истории Крыма, жизни крымских святых, взаимоотношения хазар и Боспора, а также хазарский фактор в истории всего Крыма. Заново рассмотрен комплекс письменных источников и историографическая традиция о присутствии хазар на Боспоре, с чего начинается история хазар в Крыму. Делается важный вывод о том, что в конце VII в. Боспор в состав Хазарии не входил (с. 418). Хазарские памятники в Крыму практически не заходят в X в. (с. 626). «Пещерные города» в Крыму не связаны с бежавшими на полуостров иконопочитателями (с. 430). Таким образом, данный раздел подводит итоги всего исследования и содержит общие выводы.

В Заключении (с. 640–663) разбирается вопрос о «хазарском анклав» в Крыму X–XII вв. и обосновывается вывод о том, что это не более, чем историографический миф, который эпизодически возникает в публикациях вплоть до новейшего времени.

Завершает книгу обширный библиографический список (с. 664–742), учитывающий все сколько-нибудь значимые публикации по данному периоду истории Крыма, включая новейшие.

Таким образом, обобщая основные научные результаты монографии, можно констатировать, что в ней наиболее полно и аргументированно на данный момент обосновывается «византийская» концепция истории Крыма VIII–X вв., в отличие от «хазарской», которая была выдвинута А.И. Айбабиным и его последователями.

В целом, необходимо признать выход монографии сотрудничества ученых из Симферополя, Москвы и Харькова важным вкладом в разработку проблем истории средневекового Крыма, без которого в дальнейшем будет невозможно обойтись новым поколениям исследователей.

Н.Н. Болгов

Болгов Николай Николаевич

Доктор исторических наук
Заведующий кафедрой
всеобщей истории
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Ул. Победы, д. 85
308015 Белгород
Электронная почта: bolgov@bsu.edu.ru

Nikolai BOLGOV

D. Sc. in History
Head of the Department
of General History
Belgorod State
National Research University
Pobedy 85
308015 Belgorod
e-mail: bolgov@bsu.edu.ru

Близнюк С.В. Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII–XV вв. М.: Academia, 2016. 832 с.

Вышедшая в серии «Труды исторического факультета МГУ. Исторические исследования» монография Светланы Владимировны Близнюк «Королевство Кипр и итальян-

⁹ Ср. для основных центров Восточного Средиземноморья: *Laniado A.* Recherches sur les notables municipaux dans l'empire protobyzantin. Paris, 2002. P. 87.

ские морские республики в XIII–XV вв.» — результат многолетних изысканий известного специалиста по истории Кипрского королевства и кипро-итальянских связей в позднем Средневековье. Вместе с тем ее исследование — это важное достижение научной школы отечественной медиевистики в целом, одним из ведущих центров которой является кафедра истории Средних веков Московского государственного университета.

Тема, поднятая в исследовании, несомненно, обладает высочайшей актуальностью. В современной медиевистике особенно остро стоит вопрос переосмысления и в определенной степени переоценки политических и социально-экономических сдвигов, произошедших в Восточном Средиземноморье за время крестовых походов, а также результатов и последствий этой массовой миграции европейцев на Восток. Кроме того, феномен крестоносных государств сам по себе представляет одну из сложнейших научных проблем: современное состояние науки требует комплексного изучения принципов их политической организации и экономического функционирования, их правовой системы, демографических изменений и социокультурного развития. Не будем также забывать, что в настоящее время проблема миграций (правда, теперь уже в противоположном направлении) приобрела необычайную актуальность, что еще раз подчеркивает своевременность проведенного исследования.

В центре внимания автора рецензируемой монографии — Кипрское королевство, возникшее в период крестовых походов на границе христианского и мусульманского миров и ставшее одним из крупнейших латинских государств в Восточном Средиземноморье. Однако обращение к истории королевства Лузиньянов дает С.В. Близнюк повод затронуть другие концептуально важные проблемы. Как эволюционировала крестоносная идея? Как менялись направления миграционных потоков в позднее Средневековье? Каковы были особенности развития крестоносного движения? В чем состоял феномен крестоносных государств? Как развивались международные отношения в Восточном Средиземноморье? В чем заключалась специфика экономической экспансии европейцев на Восток? Каковы были результаты культурного синтеза в пограничных цивилизационных зонах? Это далеко неполный перечень поднимаемых в книге вопросов, ответы на которые позволяют осветить во всей полноте развитие целого региона и Кипра как его неотъемлемой части. Для автора монографии принципиально важно показать Кипрское королевство в контексте международной системы Средиземноморья, а через историю его развития — эволюцию самой сущности крестоносного движения и европейской политики на Востоке. Взлет и угасание королевства Лузиньянов предстает перед нашими глазами как история успехов и неудач европейцев в борьбе за сохранение своих позиций (политических, военных, экономических и пр.) на восточных рубежах Средиземноморского региона.

Работу отличает концептуальное единство — идейным стержнем исследования является мысль о том, что Кипрское королевство, возникшее в результате крестовых походов, являлось воплощением особого типа государственности («крестоносное государство»), вынужденного чутко реагировать на изменение самой сути движения и приспособляться к переменам в идеологии священной войны и характере межцивилизационных контактов. Обладая известной гибкостью и способностью адекватно отвечать на вызовы времени и текущей международной ситуации, этот латинский форпост на Леванте оказался наиболее жизнеспособным детищем крестоносного движения.

Внушительной и репрезентативной выглядит источниковая база исследования. С.В. Близнюк анализирует широкий круг источников, как уже введенных в научный оборот, в том числе и ею самой, так еще и неопубликованных. Сильной стороной проведенного исследования является опора на многочисленные неизданные документы и материалы из архивов и рукописных собраний России, Италии, Германии, Франции. Наряду с разнообразными документальными и законодательными источниками широко использованы также нарративные (причем не только кипрского происхождения) и визуальные источники.

В зависимости от специфики источников и решения конкретной задачи на разных этапах работы С.В. Близинок оперирует различным исследовательским инструментарием: она прибегает к методам дипломатики, компаративистики, статистического анализа, активно использует микроисторический подход. Исследование в целом выполнено на стыке нескольких областей гуманитарного знания — истории, экономики, исторической демографии, истории повседневности, филологии и лингвистики. Такая полифония придает исследованию междисциплинарный характер, столь востребованный современной наукой.

Удачным представляется сочетание фронтальной обработки актового материала с вниманием к отдельным казусам, зафиксированным в этих документах. Если сведенные в таблицы или статистические выкладки данные документальных источников позволяют выйти на весьма высокий уровень обобщений, то рассмотрение частных случаев переводит исследование в регистр человеческих отношений, «оживляет» сухую статистику и иллюстрирует общие наблюдения. Наиболее наглядный пример — история аренды помещения под хранение сахара, обернувшаяся иском генуэзца Франческо Гримальди против короля Кипра — частный случай с далеко идущими политическими последствиями (с. 445–447).

Автор книги уделяет особое внимание истокам процессов и явлений, рассматриваемых в работе, идет ли речь о системе налогообложения, используемой генуэзцами в своей кипрской колонии, особенностях венецианской политики на Востоке или специфике культурного развития Кипра. Поскольку в центре авторского внимания находится регион, где сталкивались и взаимодействовали разные традиции и культуры (латинская, греческая, сирийская, арабская), то подобные «генетические» исследования важны для понимания происходившего на этом цивилизационном перекрестке синтеза. Еще одна особенность исследования состоит в широком использовании компаративного подхода: в своей работе автор постоянно «оглядывается по сторонам», сравнивая кипрские реалии с ситуацией в других крестоносных государствах, в частности, в Иерусалимском королевстве и итальянских колониях, прежде всего в Каффе.

Сделанные выводы и наблюдения подкрепляются статистическими выкладками и таблицами. В книге много и другого иллюстративного материала (изображения, схемы, планы, фотографии), что, безусловно, обогащает исследование.

Одним из важнейших результатов рецензируемой книги является анализ всех стадий развития крестоносного государства Лузиньянов (гл. 1). С.В. Близинок показывает на материале истории Кипрского королевства трансформацию крестоносной идеи, ее, как она пишет, «мутацию, постепенную прагматизацию и коммерциализацию» (с. 737). В работе отмечена роль Кипрского королевства в крестоносном движении XIII–XIV вв., исследована военная и материальная база, позволявшая кипрским королям участвовать в различных альянсах и организовывать экспедиции против неверных, выявлены причины политического и экономического ослабления этого государства, поставившие его с конца XIV столетия за скобки крестоносного движения. Анализ проявлений крестоносной активности кипрских королев позволили автору констатировать нарастающий прагматизм крестоносного движения позднего Средневековья, профессионализацию крестоносцев и усиление экономической мотивации участников («коммерциализации крестоносной идеи», по выражению автора).

Среди многочисленных сюжетов, связанных с изучением политической истории королевства, особо отмечу детальную реконструкцию похода «крестоносца века» Пьера I Лузиньяна в 1365–1367 г. на Александрию (с. 141–154) — так подробно этот эпизод истории крестовых походов в научной литературе еще не освещался. На его примере показана вся «кухня» политической, военной, экономической и идеологической подготовки экспедиции, которой изначально придавался характер священной войны с неверными, но также проиллюстрирована смена парадигмы в крестоносном движении, когда торговые

интересы начали превалировать над политическими задачами и религиозной мотивацией его участников.

В монографии во всей полноте раскрыт феномен торговых войн — новое явление в экономической жизни Европы позднего Средневековья. Исследуя методы экономического давления на участников торговли между Западом и Востоком (эмбарго, бойкоты, санкции — как это всё актуально для сегодняшнего дня!) и их последствия, автор отмечает изменения в расстановке сил в левантийской торговле, показывает подоплеку возвышения и заката экономического могущества Кипра — этого крупнейшего игрока на рынке в Восточном Средиземноморье.

Обращаясь к истории крестовых походов и феномену крестоносных государств, исследователь закономерно сталкивается с необходимостью изучения этнодемографических процессов, поскольку крестоносное движение представляло собой крупнейшую миграцию значительных масс населения разного социального и этнического состава. Неслучайно С.В. Близнюк стремится взглянуть в «лицо» переселенцев, хлынувших в образовавшееся на Кипре государство, определить их мотивацию и роль в экономической, политической и культурной жизни острова. Говоря о демографической специфике региона, о расширении итальянского присутствия на Кипре, думаю, стоило бы подробнее рассмотреть практику смешанных браков. О ней в книге говорится лишь вскользь, когда речь заходит о венецианских мигрантах на острове еще в византийские времена (с. 531), а также отмечается факт (с. 540) участвовавших во второй половине XIV в. случаев браков киприотов и венецианок (а венецианцы разве не женились на местных жительницах?).

Итальянские купцы, наводнившие Кипр, являлись, по определению автора, «экономическими мигрантами», но разница между генуэзскими и венецианскими торговцами была крайне велика, и автор книги убедительно показывает разные методы проникновения и утверждения итальянского купечества на Кипре (гл. 2, 4). По сути, мы видим две разные модели колонизации. Венеция предпочитала латентное проникновение в экономику острова, внедряясь прежде всего в аграрный сектор. Генуя же, напротив, закрепила свое политическое присутствие после военного конфликта 1373–1374 гг. Она сделала своим форпостом колонию Фамагусту и поставила под контроль международный транзитный рынок, не стремясь инвестировать в экономику острова, а желая получать быстрые деньги при минимальных вложениях.

Блестящим образцом комплексного подхода к предмету исследования является глава 3, посвященная Фамагусте — финансовому и торговому сердцу Кипра, находившемуся под генуэзским контролем с 70-х гг. XIV в. Автор дает панорамную картину жизни генуэзской колонии, описывая систему управления городом, способы обеспечения его безопасности, структуру экономики, налоговые практики, социальный мир и повседневную жизнь горожан. С.В. Близнюк отрицает «коммунальный характер» Фамагусты, как и других генуэзских колоний Леванта, считая, что система управления и должностей имели иной, не коммунальный характер (с. 326). Однако институты власти (названия которых, кстати, имеют коммунальное происхождение), хоть и формировались на иных принципах, тем не менее сохраняли свою коммунальную природу. Да и сам автор отмечает, что метрополия воспроизводила в Фамагусте привычную для себя административную модель (с. 327), и неоднократно называет Фамагусту «коммуной» (с. 447, 456, 493 и др.).

На страницах книги, посвященных этой генуэзской колонии, оживают люди, чьи имена усилиями автора извлечены на свет из архивного «плена»: капитаны Фамагусты, кастеляны, массарии, синдикки, рядовые граждане. Историям их карьер, злоключений, коллизий и конфликтов, восстановленным по документам и нотариальным актам, уделено не меньше внимания, чем реконструкции административных структур и изучению хозяйственной деятельности города. С.В. Близнюк составила список всех известных по источникам капитанов Фамагусты (с.352–356). Вероятно, было бы целесообразно дать максимально подробный (насколько это возможно — тут все зависит от источников)

cursus honorum этих лиц, что позволило бы представить их более объемный социокультурный портрет. Пример карьеры Томмазо Кампофрегозо, приведенный в книге, показывает перспективность подобных изысканий (с. 333).

Не могу не отметить и блестящее исследование специфики культурного развития Кипра (гл. 5). С.В. Близнюк отмечает ренессансные черты культуры королевства, выявляет византийское и европейское влияние на нее, анализирует особенности интеллектуальных и художественных вкусов киприотов. Автор освещает особенности культуры ренессансного типа, к которой была приобщена кипрская элита, уделяет внимание созданию киприотами библиотечных коллекций, подъему интереса к античному наследию, увлечению музыкой, почитанию искусств, заботе об образовании, моде на театр. Ее наблюдения подтверждают элитарный характер ренессансной культуры, отмечаемый многими исследователями итальянского Возрождения. Вместе с тем С.В. Близнюк констатирует, что на Кипре круг людей, приобщенных к этой культуре, был еще более узок и ограничивался рамками двора. Особый интерес представляет реконструкция придворной жизни Лузиньянов. Основной вывод, с которым сложно спорить, состоит в том, что культурная жизнь концентрировалась при королевском дворе, атмосфера которого и создавала Кипру репутацию одного из культурных центров Европы, а монарх выступал «не столько создателем, сколько потребителем достижений науки и культуры Запада и Востока» (с. 691).

С ростом интереса к античному наследию автор книги увязывает и процессы культурной эмиграции, когда на Кипр прибывали путешественники в поисках древностей. Весьма интересно наблюдение автора о двусторонней направленности культурной эмиграции, проиллюстрированное примерами отъезда киприотов для обучения на Запад. Анализ состава студенчества Падуанского университета здесь особенно показателен (с. 697–736).

Говоря о кипрской культуре, автор исследует влияние на нее византийской и западноевропейской традиций. На мой взгляд, здесь можно было бы провести параллели с ситуацией на венецианском Крите, где в результате схожего синтеза формировалась самобытная крито-венецианская культура.

В целом С.В. Близнюк, рассматривая взаимоотношения Кипра с Генуей и Венецией как разные стороны «одной медали», смогла связать в один «узел» всю историю Кипрского королевства. Перефразируя автора, которая, настаивая на необходимости самостоятельного изучения истории генуэзского Кипра, замечает: «два государства — две истории» (с. 9), я бы охарактеризовала рецензируемую книгу: «три государства — одна история». Представленная на суд читателей монография является не только образцом комплексного исследования истории Кипрского королевства, но — что особенно важно! — первым опытом рассмотрения ее как истории крестоносного государства.

Т.В. Куш

Куш Татьяна Викторовна

д. и. н.
заведующий кафедрой
истории Древнего мира и Средних веков
Уральский федеральный университет
пр. Ленина, д. 51
620083 Екатеринбург
Электронная почта: tkushch@yandex.ru

Tatiana KUSHCH

D. Sc. in History
Head of the Department
for Ancient and Medieval Studies
Ural State University
Lenin Av. 51
620083 Ekaterinburg, Russia
e-mail: tkushch@yandex.ru